

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

ВИКТОР ЛЕОНИДОВИЧ ЧЕРЕПНИН (1931–2009)

Виктор Леонидович Черепнин родился 8 мая 1931 г. в дер. Ярково Верх-Ирменского района Новосибирской области. Его отцом был крупный ученый-ботаник Леонид Михайлович Черепнин (в настоящее время в Красноярске ему установлен памятник, а одна из улиц города названа его именем), мать, Глафира Митрофановна Матвеева, работала преподавателем географии. В 1936 г. семья переехала в с. Любимовка Тульской области, поближе к Москве, где тогда учился отец. По окончании аспирантуры Леонид Михайлович Черепнин выбрал местом дальнейшей работы г. Красноярск, куда и переехал вместе с семьей в 1938 г.

В 1950 г. Виктор Леонидович поступил на лесохозяйственный факультет Сибирского лесотехнического института (ныне Сибирский государственный технологический университет). Колоссальная работоспособность отца оказала большое влияние на В. Л. Черепнина как будущего исследователя. Как рассказывал сам Виктор Леонидович, главным «топливом», подогревавшим его интерес к ботанике, было сначала желание удивить Леонида Михайловича – собрать такие диковинные растения из малодоступных мест, чтобы отец ахнул: «Ну, Витька, ты меня убил...». Будучи студентом, В. Л. Черепнин увлеченно занимался научной работой, прини-

мал участие в экспедициях в горные леса Тувы, организуемых лесохозяйственным факультетом института. В 1957 г. в «Сборнике студенческих научно-исследовательских работ», издаваемых Сибирским лесотехническим институтом, вышла первая научная статья В. Л. Черепнина «Динамика растительного покрова в горных лесах некоторых районов Тувинской автономной области», выполненная под руководством Л. А. Марцинковского.

После окончания института в 1955 г. В. Л. Черепнин по распределению работал в Минусинском лесхозе Красноярского управления лесного хозяйства в должности инженера лесного хозяйства и лесничего Знаменского лесничества. Здесь в 1959 г. молодого перспективного специалиста заметил известнейший в стране ученый-лесовод профессор Леонид Федорович Правдин, который пригласил его на работу в лабораторию лесной селекции Института леса и древесины им. В. Н. Сукачева СО АН СССР (ныне Институт леса им. В. Н. Сукачева СО РАН). Именно Л. Ф. Правдин подал идею заниматься исследованиями семенной продуктивности и полиморфизма семенных рас важного в лесохозяйственном плане и чрезвычайно полиморфного вида – сосны обыкновенной. В этом же году В. Л. Черепнин зачислен в штат названного института на должность старшего лаборанта лаборатории лесной селекции. В 1960–1973 гг. Виктор Леонидович работал в должности младшего научного сотрудника этой лаборатории. В этот период он принимал активное участие в закладке эколого-географических культур сосны обыкновенной в Сибири: при его личном участии высажены деревья на постоянную лесокультурную площадь более 30 га. Созданные им коллекции географических культур сосны обыкновенной и лиственницы сибирской из семян различного происхождения, прививочные плантации сосны сибирской кедровой в Минусинской котловине не имеют аналогов на территории России. В 1973 г. В. Л. Черепнин блестяще защищает кандидатскую диссертацию «Сосна обыкновенная в Восточной Сибири (изменчивость семян, географические культуры, лесосеменное районирование)».

После защиты В. Л. Черепнин по конкурсу стал работать на Южно-Киргизской лесоплодовой опытной станции Института биологии АН Киргизской ССР в должности старшего научного сотрудника, а в 1974 г. вернулся в г. Красноярск. С 1974 по 1998 г. Виктор Леонидович работал в Институте леса и древесины им. В. Н. Сукачева вначале в должности старшего научного сотрудника, а затем, после успешной защиты в 1982 г. докторской диссертации «Эколого-географические закономерности изменчивости семян сосны обыкновенной и их лесобиологическое значение» – ведущим научным сотрудником, заведующим лабораторией лесных культур и защитного лесоразведения.

В. Л. Черепнин был чрезвычайно эрудированным исследователем, обладал научной интуицией, базирующейся на глубоких знаниях многих проблем геоботаники, экологии, биоклиматологии, флористики, ресурсосведения, лесных культур, лесной генетики, селекции и семеноводства, интродукции древесных растений. Он был принципиальным «антилысенковцем» и убежденным сторонником эволюционной теории Чарльза Дарвина и научных идей Н. И. Вавилова, Н. В. Тимофеева-Ресовского, И. И. Шмальгаузена, А. Б. Жукова, Е. М. Лавренко, вдумчивым учеником-коллегой Л. А. Марцинковского, Л. М. Черепнина, Л. Ф. Правдина. В институте он поддерживал дружеские отношения с сотрудниками, которых считал своими единомышленниками – С. П. Ефремовым, М. А. Шембергом, Е. Н. Муратовой, И. А. Коротковым, П. М. Ермоленко, Э. Н. Валендиком, В. И. Власенко, А. И. Лобановым, с учениками – Т. С. Седельниковой, Н. А. Ястребовой. Общение с Виктором Леонидовичем всегда было ярким, интересным и содержательным, часто переходило в научные дискуссии, в ходе которых высказывались и обсуждались совершенно новые оригинальные идеи.

В. Л. Черепнин опубликовал более 100 научных работ, основными из которых можно считать три монографии. Первая из них – «Изменчивость семян сосны обыкновенной» (1980) – стала настольной книгой лесных селекционеров и специалистов по лесным культурам. Вторая, популярная не только среди ресурсосведов, но и среди массового читателя, – «Пищевые растения Сибири» (1987). Это уникальное издание востребовано и в настоящее время, до сих пор в Институт леса приходят на нее запросы, в том числе от зарубежных читателей.

Глобальная по сути затрагиваемой в ней проблемы монография «Фитомасса суши Земли и климат», которую В. Л. Черепнин считал главной в своей жизни, издана им на собственные средства в 1999 г. В книге показаны биопродукционный потенциал, закономерности образования и изменчивости зональной фитомассы суши планеты Земля. Книга высоко оценена известными специалистами по биологической продуктивности экосистем. В частности, профессор В. А. Усольцев отметил: «...выход книги В. Л. Черепнина в свет оказался весьма своевременным, он знаменует собой значительный вклад в проблему оценки биопродукционного потенциала суши Земли, что особенно актуально в связи с реализацией концепции устойчивого развития общества» (Усольцев В. А. Новые книги по биопродуктивности лесов // Лесная таксация и лесоустройство. 2001. № 1 (30). С. 190–191). История книги началась с публикации в 1968 г. в «Ботаническом журнале» (т. 53, № 7) концептуальной статьи В. Л. Черепнина «Зависимость продуктивности растительности от климатических факторов», вызвавшей феноменальный интерес. Член-корреспондент АН СССР, дважды лауреат Государственной премии СССР В. Р. Волобуев написал отзыв на статью, начинавшийся с обращения к В. Л. Черепнину (тогда еще не имевшему даже ученой степени): «Уважаемый профессор...». Академик А. Б. Жуков, бывший в те годы директором Института леса и древесины СО АН СССР, просит В. Л. Черепнина выступить с докладом по теме статьи на ученом совете. В 1973 г. работа В. Л. Черепнина «Фитомасса и факторы климата» демонстрировалась на ВДНХ СССР в экспозиции «Человек и биосфера». До последнего дня В. Л. Черепнин работал над новой главой «Фитомассы суши Земли...», посвященной сверхпродуктивным интразональным фитоценозам в естественных условиях суши Земли.

С 1961 по 1967 г. кроме своей работы Виктор Леонидович и сотрудники кафедры ботаники Красноярского государственного педагогического института (ныне Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева) М. И. Беглянова, Л. И. Кашина, Л. А. Панкратова сумели подготовить к печати последние два тома (вып. 5 и 6) фундаментального труда Леонида Михайловича Черепнина «Флора южной части Красноярского края», издание которой прервалось из-за смерти автора в 1961 г.

С 1974 г. В. Л. Черепнин – член Всесоюзного (с 1992 г. – Русского) ботанического общества, с 1997 г. – председатель Красноярского отделения этого общества. Несомненной его заслугой можно считать организацию в 1992 г. под эгидой Красноярского отделения ВБО выпуска рецензируемого, реферируемого в ВИНТИ РАН периодического научного сборника «Ботанические исследования в Сибири» (в настоящее время сдан в печать уже вып. 24). В. Л. Черепнин 17 лет был бессменным ответственным редактором этого сборника. В разные годы в нем публиковали свои работы известные специалисты в области ботаники – А. П. Абаимов, Е. М. Антипова, А. Н. Васильев, В. И. Власенко, С. П. Ефремов, В. Л. Кашкарова, Н. П. Кутафьева, Д. И. Назимова, А. В. Пименов, Н. В. Степанов, Н. Н. Тупицына, М. А. Шемберг, В. Т. Ярмишко, лесоведения и лесоводства – Г. С. Вараксин, Ч. Дугаржав, Р. А. Зиганшин, А. А. Онучин, Е. Н. Савин, В. К. Савостьянов, И. В. Семечкин, лесной пирологии – Э. Н. Валендик, П. А. Цветков, В. В. Фуряев, лесной генетики и селекции – О. Ф. Буторова, Н. В. Ковылин, А. Я. Ларионова, Р. Н. Матвеева, лесной зоологии – Ю. Н. Баранчиков, В. М. Яновский, физиологии растений – Ю. С. Григорьев, защитного лесоразведения – А. И. Лобанов, математики – Г. Б. Кофман и многие другие исследователи, включая молодых ученых, аспирантов и студентов.

В 1994 г. В. Л. Черепнин по конкурсу избран членом-корреспондентом Академии естественных наук РФ, а в 1995 г. – действительным членом этой Академии (секция наук о лесе).

В последние годы своей жизни Виктор Леонидович занимался научно-педагогической деятельностью в Красноярском государственном педагогическом университете им. В. П. Астафьева, в Красноярском государственном торгово-экономическом институте, был профессором кафедры дендрологии Сибирского государственного технологического университета. Под его руководством выполнено и защищено три кандидатских и одна докторская диссертации.

В. Л. Черепнин был разносторонне одаренным человеком. Ему были присущи редкая наблюдательность, способность к системному видению явлений природы и широким обобщениям. Даже гуляя по окрестностям Академгородка, где он жил, Виктор Леонидович не уставал замечать новое, распознавать различные нюансы жизни растений. Он был страстным путешественником, видел своими глазами все природные зоны Земли, объехал всю террито-

рию СССР, совершил морской круиз вокруг Европы, посетил Кубу, Китай, Японию. Во время поездок прежде всего интересовался природой, рисовал. Живописью увлекался с детства, ему посчастливилось учиться в художественной школе в одно время с Андреем Геннадьевичем Поздеевым – художником с мировой известностью. Позднее они стали хорошими друзьями, а жена А. Г. Поздеева Валентина Михайловна Крючкова (по профессии преподаватель русского языка и литературы) неизменно литературно редактировала все научные труды В. Л. Черепнина и сборник «Ботанические исследования в Сибири».

Виктор Леонидович Черепнин был честным и открытым человеком, говорил что думал, порой горячо и увлеченно спорил, но при этом всегда уважал точку зрения собеседника. Он был бесконечно щедр по отношению к друзьям, добр и отзывчив с коллегами, студентами и учениками, многим бескорыстно помогал действенной заботой, ценными советами и денежными средствами. Но в то же время мог быть и жестким – для Черепнина-ученого было абсолютно неприемлемо проявление халтуры в научной работе, он без колебаний расставался с людьми, когда уличал их в этом. Также негативно он относился к упрощенному, описательному подходу в науке, считая, что явления и факты надо не просто констатировать, но объяснять причинно-следственные связи, выдвигать пусть спорные, но свои собственные научные гипотезы и уметь доказывать их.

До последних дней своей жизни Виктор Леонидович интенсивно работал, вынашивал планы на ближайшую перспективу и надеялся их осуществить. Виктор Леонидович Черепнин ушел из жизни 20 марта 2009 г. Мы благодарны судьбе, что она дала нам возможность общаться и работать с Виктором Леонидовичем – целеустремленным искателем и созидателем, природоведом от Бога. С нами навсегда остался в память о нем свет его прекрасной души.

*Т. С. Седельникова,
С. П. Ефремов,
А. И. Лобанов,
Н. А. Ястребова*

В память о Викторе Леонидовиче Черепнине подготовлены к печати сохранившиеся в личном архиве Т. С. Седельниковой неопубликованные при жизни автора материалы (текст публикуется в оригинальной авторской редакции).

О ПРИНЦИПАХ ЛЕСОСЕМЕННОГО РАЙОНИРОВАНИЯ (тезисы доклада на философско-методологическом семинаре, 1997 г.)

В. Л. Черепнин

1. Задача лесосеменного районирования – как можно полнее использовать наследственные особенности древесных пород для выращивания устойчивых и продуктивных насаждений.

2. В методологической основе лесосеменного районирования должны лежать законы взаимодействия генотипа со средой, оценка реакции генотипа на условия среды. При этом необходимо учитывать, что вид по генотипу (и фенотипу) является динамичной системой, состоящей из подвидов (разновидностей, рас) и (или) популяций, имеющих свой неповторимый генофонд. Популяции складываются из особей, каждая из которых обладает только ей присущим генотипом и наследственно обусловленной реакцией на изменяющиеся условия среды. Эволюция популяций, подвидов и видов (их генотипического состава) происходила и происходит под давлением естественного отбора (ведущего фактора эволюции) на фоне и в соответствии с окружающей средой, в том числе межвидовой и внутривидовой конкуренцией.

3. Чем глубже знания внутривидовой изменчивости, тем полнее возможно использование генотипического потенциала для повышения продуктивности леса.

4. Как же в действительности используется эта методологическая основа в лесосеменном районировании? В настоящее время существуют два основных метода лесосеменного районирования. Назовем их условно методом ограниченных территорий (первый) и скользящим методом (второй).

5. Метод ограниченных территорий позволяет использовать семена лишь в строго ограниченных рамках района. В рядом лежащем районе (буквально в ста метрах), не отличающемся существенно ни лесорастительными условиями, ни генотипическим составом, заготавливать семена для создания леса запрещено. Этот метод не только не учитывает расовую изменчивость, но не позволяет использовать в лесокультурной практике семена даже соседних, нередко более подходящих популяций. Можно ли такое районирование назвать районированием, ведь оно лишено научной основы, а границы районов проводятся в большей части интуитивно.

К сожалению, районирование, «разработанное» этим методом, утверждено для практического использования в 1982 г. В нем не учтены даже имеющиеся 30–40-летние опыты географических культур. К примеру, одними из лучших культур лиственницы сибирской в Подмосковье являются культуры из семян Братского лесхоза и из предгорий Восточных Саян, но по утвержденному районированию семена из этих районов в Подмосковье использовать нельзя. Или в Минусинском лесхозе лучше местной растет сосна из Волчихинского лесхоза Алтайского края и ряда лесхозов Красноярского края, но выращивать лес из этих семян тоже запрещено. Но это было бы полбеды. Беда в том, что в десятках районов утвержденного районирования нельзя использовать семена в пределах очерченных (действительно интуитивно) территорий, где не учтена даже элементарная, экспериментально установленная фотопериодическая реакция растений, превышающая порой в полтора-два раза норму, что равносильно выращиванию винограда из Фрунзе в Туве.

6. В основу второго метода (скользящего) положена внутривидовая изменчивость. Здесь ограниченных районов нет, для любого пункта выращивания установлены расстояния перемещения семян в географических градусах или километрах. Недостатки этого метода: не учитывается расовая изменчивость вида, а оценка в градусах – слишком грубая, не позволяющая в полной мере использовать генетический потенциал. Однако в своей основе он верен, и им пользовались (для сосны) с 1963 по 1981 г. (автор – М. М. Вересин), пользуются им и в европейских странах.

7. Учитывая недостатки этих двух методов, был предложен третий. Как и во втором методе, территория не делится на ограниченные районы, т. е. семенной материал оценивается для каждого пункта выращивания отдельно. Однако использование семян основано на изменчивости признаков самого вида и сопряженных с ними ростом географических культур, а также среднего многолетнего показателя температурного режима, условий увлажнения и континентальности климата места сбора семян и места

выращивания. Этот метод учитывает и расовую изменчивость вида.

8. Итак, в основе лесосеменного районирования должна быть ген-экологическая изменчивость вида. К сожалению, наши знания внутривидовой изменчивости, даже главных лесообразующих пород, очень ограничены (мы порой

не знаем паспортные данные – возраст, условия местообитания, характер плодоношения, расу, историю вида и т. д.), что приводит нередко к грубым ошибкам, а порой и к браку значительного масштаба. В исследовательской работе подчас не учитываются не только внутривидовая изменчивость, но и межвидовые различия.